

Ленинградская правда, 1964, 11 марта.

ПОРТРЕТ НАХОДИТ РОДИНУ

РОДИНУ

НОВЫЙ ЭКСПОНАТ
РУССКОГО МУЗЕЯ

○

ЛЕНИНГРАДЦАМ приготовлен сюрприз. Скоро в экспозиции Русского музея появится редкий портрет выдающегося композитора, пианиста и дирижера Сергея Рахманинова. Не известное до сих пор в России, полотно это принадлежит кисти видного русского художника Константина Сомова. Портрет был написан в августе 1925 года, когда семья Рахманиновых жила во Франции, в дачном местечке Корбевиль. Изучение сомовского архива позволило установить еще один любопытный факт: художник почти одновременно писал два портрета Рахманинова. Второй находится сейчас в Нью-Йорке. Он был выполнен по заказу фирмы «Стейнвей» для воспроизведения на афишах и программах рахманиновских концертов.

Как же портрет, находившийся почти сорок лет за границей, попал, наконец, на родину двух известных мастеров русской культуры — Рахманинова и Сомова? И почему именно Ленинград стал обладателем этого редкого портрета? Какова его история?

Я ТА... Концерт Шаляпина. Кумиру и всеобщему любимцу публики аккомпанирует мало кому знакомый юный пианист Сергей Рахманинов. Его имя пока в тени, но только пока... Его не окружает восторженная толпа поклонников, но тоже — пока... В этот вечер все знаки внимания — Шаляпину. И цветы, и автографы, и адреса. А пианист стоит в стороне, чувствуя себя одиноко и неуютно среди назойливых почитателей своего друга. И вдруг в артистическую входит Антон Павлович Чехов. Ни на кого не глядя, он пробивается через толпу и направляется прямо к Сергею.

— Вы знаете, молодой человек, — смущенно покашливая, начинает Чехов, — я нынче весь вечер смотрел на вас и думал, что вам, наверно, суждено стать большим человеком. У вас удивительное, необыкновенное лицо.

Много лет спустя Сергей Васильевич рассказал об этой памятной встрече своим близким, тихо добавив: «Умирать буду — вспомню об этом с гордой радостью...»

...Есть в жизни лица, которые достаточно увидеть хотя бы на мгновение, чтобы потом помнить их долгие годы. Лицо Рахманинова было именно таким. В нем все казалось просто, но вместе с тем глубоко индивидуально, неповторимо. Широкий выпуклый лоб, вытанутый, чуть с горбинкой нос, большие лучистые глаза... И на всем этом — отсветы внутреннего огня вдохновения, творчества, страсти.

— Лицо Сергея Васильевича, — рассказывает С. Т. Коненков, который почти одновременно с К. Сомовым, в том же 1925 году, начал в Нью-Йорке работу над скульптурным рахманиновским

портретом, — была находкой для скульптора. Иногда оно напоминало мне лик кондора резкой определенностью крупных, словно вырубленных черт. Но вместе с тем лицо всегда поражало своим глубоким, возвышенным выражением...

Именно таким хотел сохранить образ композитора в памяти потомков и Константин Сомов. Этот известный русский художник долгое время жил в Париже

и в двадцатые годы нередко бывал у Рахманиновых, когда они всей семьей приезжали из Америки на лето во Францию. В один из августовских дней 1925 года и начался работа над портретом, который нам предстоит увидеть лишь десятки лет спустя после его создания, ибо долгое время сомовское полотно вело жизнь мрачного затворника в одной из частных картинных галерей Лондона.

Как же его разыскал Русский музей?

Вскоре после того как Константин Сомов написал портрет Сергея Рахманинова на даче в Корбевиле, картину приобрел небезызвестный в России одесский коллекционер Михаил Брайкевич. И куда бы затем судьба ни забрасывала этого эмигранта, он повсюду возил с собой остатки некогда богатой коллекции. Последние годы жизни Брайкевич провел в Лондоне. Там же оказалось и сомовское творение. Портрет удавалось видеть немногим, ибо наследники покой-

ного собирателя картин не так часто устраивали выставки.

Но вот года два назад в Ленинград, на имя племянника Константина Сомова — Евгения Михайлова, пришло из Англии любопытное письмо. Вдова М. Брайкевича — Софья Брайкевич уведомила о том, что в коллекции ее мужа сохранился редкий портрет Рахманинова, что она хотела бы предложить его Русскому музею и что пересылает для ознакомления фотокопию портрета... Михайлов сообщил о предложении работникам музея. Те, в свою очередь, направили заявку в Министерство культуры СССР.

Отдел изобразительных искусств и охраны памятников министерства передал фотокопию картины известным московским искусствоведам для тщательной экспертизы. Ответ отличался единодушием: работа — сомовская, сомнений нет. Портрет впечатляет высоким художественным уровнем исполнения, представляет весьма значительный интерес для советских музеев. В Советском Союзе нет портрета Рахманинова этого периода.

Соглашение с Софьей Брайкевич было заключено, всякие международные формальности улажены. И весной прошлого года необычную покупку привезли в столицу... Исполнилось то, о чем многие годы мечтал вдали от родины Константин Сомов, о чем он не раз говорил своим друзьям: «Я хотел бы, — признался однажды Константин Андреевич коллекционеру Брайкевичу, — чтобы мои вещи видели и на моей родине, в России»...

СЕЙЧАС портрет С. В. Рахманинова находится в Москве и готовится к переезду в Ленинград. Задержался он там по просьбе жителей столицы. Последние, узнав о приобретении Советским правительством портрета, обратились через газету «Вечерняя Москва» с просьбой выставить картину для всеобщего обозрения в Третьяковской галерее хотя бы на несколько недель. И тысячи московских любителей живописи, тысячи гостей Москвы уже побывали на «Выставке рисунка, акварели, гуаши, пастели конца XIX — начала XX веков», на которой экспонировано редкое полотно. И тысячи экскурсантов читали выбитые на табличке слова: «Сомов К. А. 1869—1939. Портрет композитора С. В. Рахманинова. 1925 год. Из собрания Государственного Русского музея в Ленинграде».

А в конце марта сомовский Рахманинов приедет в Ленинград. На постоянное жительство. Портрет вернется на родину композитора в северные леса, к синим новгородским озерам, где прошло его детство, где тянет горьковатым дымком от рыбачьего костра, где тихо шумят березы и шелестит на ветру гибкая рожа...

А. ЕНИНА
(наш спец. корр.)

Ленинград—Москва.